

Порядок наградного делопроизводства за отличия в сражениях на примере корпуса генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна

Наградная система, существовавшая в России в начале XIX в., позволяла отметить каждый военный подвиг солдат и офицеров в Отечественной войне 1812 года. Такое событие, как получение заслуженной награды отличившимися в сражениях воинами русской армии, не проходило незамеченным. Об этом пишет в своих воспоминаниях поручик 26-го егерского полка Антон Иванович Антоновский: «18 сентября получены в корпус награды за дела, бывшие 18-19 чисел июля при деревне Якубовой и местечке Клястицах. В числе отличившихся и я удостоен был... Быв порадованы Монаршею милостью, весь день посещали друг друга и поздравляли. На другой день Рот (Логин Осипович, полковник, шеф полка. — О.К.) делал обед для своих офицеров, у которого весь день проводили и пробыли до полуночи»ⁱ. Офицеры 1-го отдельного корпуса генерал-лейтенанта графа П.Х. Витгенштейна в те дни получили награды за отличия, проявленные в сражениях 18, 19 и 20 июля при селениях Якубове, Клястицах и Головчизне.

Каким образом осуществлялось делопроизводство от военного подвига до получения за него награды? Такая постановка вопроса нашла место после исследования ряда документов Российского Государственного военно-исторического архива о награждении корпуса генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна за отличия в сражениях Отечественной войны 1812 года под Клястицами 18, 19, 20 июля, при селении Смольна 30 июля и 5-6 августа под городом Полоцком. Материалы фондов Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника, отдела письменных источников Государственного Исторического музея и большей частью Российского Государственного военно-исторического архива в результате их анализа и сопоставления дают возможность проследить порядок наградного делопроизводства.

На следующий день после сражения или, самое большее, по прошествии двух дней в приказе по корпусу П.Х. Витгенштейна объявляется «господам шефам и командирам полков через своих частных начальников... господам авангардным и линейным начальникам представить с получения сего немедленно именные списки отличившихся в сражении господ генералов, штаб- и обер-офицеров с означением в оных их подвигов». Отдельно рекомендуется дивизионным командирам представить именные списки всех отличившихся нижних чинов для получения знаков отличия Военного орденаⁱⁱ.

Получив приказ корпусного начальника, последовавший 9 августа, командиры полков уже 10 августа стали подавать списки отличившихся в сражении 5-6 августа под г. Полоцком. Сохранилось повеление командира 24-го егерского полка полковника Е.И. Властова, командовавшего авангардом, командирам 1-го и 2-го сводных гренадерских батальонов, сражавшихся под его началом, о предоставлении ему списков отличившихся в сражении. И уже 11 августа Е.И. Властов получил такие рапорты для составления списка отличившихся в авангардном делеⁱⁱⁱ. Резервом в сражении под Полоцком командовал начальник кавалерии генерал-майор П.Д. Каховский. Его список «господам штаб- и обер-офицерам, состоящим в батальонах, составляющих резерв 1-го отдельного корпуса, отличившими себя подвигами во время сражения под гор. Полоцком» последовал в корпусной штаб от 12 августа^{iv}. Фамилии своих адъютантов начальники частей корпуса собственноручно вписывали в конце списка. Например, после подписи П.Д. Каховского, завершающей указанный документ, его рукой написано: «...на адъютанта Панютина места оставить»^v. Генерал-майор ЕМ. Берг, командир 5-й пехотной дивизии, линейный начальник, завершил список отличившихся в сражении под Полоцком следующим: «Еще особенно прошу Вашего сиятельства о предоставлении для получения Всемилостивейшего награждения старшего адъютанта 5-й пехотной дивизии капитана и кавалера орденов св. Анны 3-го класса и золотой шпагой с надписью "за храбрость" Нолкена и дивизионных адъютантов Ревельского плац-адъютанта С-Петербургского гренадерского полка штабс-капитана Шаренберга, Пермского пехотного полка поручика Постельникова», далее «Калужского пехотного полка полкового командира майора Савинича — лекаря полка Роборовского... покорнейше прошу Вашего сиятельства представить его к награждению».

Подписав список, Г.М. Берг вместе с рапортом 15 августа отправил документы на имя П.Х. Витгенштейна^{vi}.

Командиры заполняли следующие две графы из трех списка отличившихся в сражении. Первая — «чины, имена и каких орденов кавалер». Вторая — «чем себя отличил», указан подвиг. Третья графа «какое заслуживает награждение» оставалась незаполненной или отсутствовала вообще. На основании подаваемых списков корпусной начальник определял, какую награду заслуживает отличившийся, руководствуясь в дальнейшем высочайшим рескриптом от 24 августа, последовавшим на имя М.И. Кутузова и препро вожденным в копии П.Х. Витгенштейну следующего содержания: «Кн. Михайло Ларионович. При отъезде вашем к вверенным вам армиям, не успел я изъявить вам образа мыслей моих, на счет представления к награждениям. Во-первых, принято мною за правила не производить никому и никаких награждений за дела неудачные, а во-вторых, тех командиров артиллерийских рот, у которых в сражении потеряны будут орудия, ни к каким награждениям не представлять. Сие же самое относится равным образом и до начальников баталионов и эскадронов, в которых потеряны будут знамена и штандарты. Пребываю к вам всегда благосклонный»^{vii}.

Всех ли представляемых к награждению одобрил П.Х. Витгенштейн и назначил им награды? В РГВИА, в документах 1-го отдельного корпуса, хранится написанный писарем список офицеров Эстляндского пехотного полка, отличившихся в Полоцком сражении 5-6 августа, подписанный командиром полка подполковником К.Г. Ульрихсенем. Проверенный и исправленный, он выглядит таким образом: в самом начале надпись «подполковник Ульрихсен полковой командир поставлен должен»^{viii}. Незначительно отредактированы тексты, представляющие подвиги. Из двадцати представленных штаб- и обер-офицеров в списке вычеркнуты двое. А четверо выбыли уже из общего именованного списка корпуса. Согласно «Учреждению для управления большой действующей армии», квартирмейстерская часть Главного штаба составляет «свод общих представлений к наградам за военные отличия»^{ix}. Получив списки отличившихся в сражении от начальников частей корпуса, в штабе корпуса составлялся именной список, назовем его черновым. Сохранились «именной список 1-го отдельного корпуса генералитету, штаб- и обер-офицерам, отличившимся в трехдневном сражении 18, 19 и 20 числа под селениями Якубовичах, Клястицами и Головчизны», насчитывающий 245 фамилий и содержащий несколько больше фамилий награжденных «именной список 1-го отдельного корпуса господам генералам, штаб- и обер-офицерам, отличившимся в сражении против французских войск 5-6 чисел августа при городе Полоцке». В документах указаны только порядковый номер, чин и фамилия и к какой награде представлен. Награжденные перечислялись по полкам и были представлены к повышению в чине и по четкой регламентации награждения орденами к орденам Св. Георгия, Св. Владимира, Св. Анны, золотой шпаше «За храбрость» и высочайшему благоволению. На примере именованного списка награжденных за Полоцкое сражение 5-6 августа отметим, что отдельные фамилии офицеров, в основном пехотных полков, вычеркнуты. Такая участь и у награжденных Севского пехотного полка. Полностью вычеркнуты фамилии офицеров всего полка. Долго предстояло ждать своей награды командиру запасного эскадрона Лейб-кирасирского Ее Величества полка Сводного кирасирского полка майору Семеке. У единственного в списке напротив его фамилии написано: «За взятие неприятельской батареи из 15 орудий состоящей по статуту следует С-го Георгия. Но как он имеет уже сей орден, то оставляю на благорассмотрение»^x.

Черновой именной список оставался в бумагах корпуса. Отсылался для рассмотрения и утверждения полный список с указанием имеющихся наград, описанием подвига, который в точности переписан писарем с полковых списков. Последняя графа «к чему представлен» заполнена рукой П.Х. Витгенштейна, подпись которого завершила документ. Подготовив документы, П.Х. Витгенштейн отправил рапорт о сражении при г. Полоцке 5-6 августа на имя государя императора от 30 августа. После подробного описания сражения рапорт заканчивался словами: «Об отличившихся же в сем деле г.г. генералов, шт. и об.-офицеров, способствовавших к одержанию сей победы, имею счастье представить при сем список с описанием деяний их всеподданейше доношу Вашему Императорскому Величеству в поощрении их впредь к вящим подвигам не оставить всемиловитвейшим утверждением назначенного мною награждения, которое они по

справедливости достойно заслуживают. О потере нашей убитыми, ранеными и без вести пропавшими список у сего представляю. Отправленного с оным донесением командира сводного кирасирского полка конной гвардии полк. Прота сова осмеливаюсь повергнуть во всемилостивейшее внимание Вашего Императорского Величества»^{xi}.

На следующий день, 1 сентября, П.Х. Витгенштейн отпра вил рапорт о сражении при Полоцке 5-6 августа М.Б. Барклаю де Толли: «Такое подробное донесение о сем деле об отличившихся в оном г-д генералов, штаб- и обер-офицеров, способствовавших к одержанию сей победы список с описанием их подвигов всеподданнейше представлен от меня Его Императорскому Величеству. Каковой имеа честь представить при сем к Вашему Высокопревосходительству, долгом поставляю покорнейше просить о неоставлении ходатайством Вашим о Всемилостивейшем утверждении назначенных мною им награждения, которых они по справедливости достойно заслуживают»^{xii}.

Уведомив своего непосредственного начальника, П.Х. Витгенштейн ждет ответа из Военного министерства. Полученные бумаги из штаба 1-го корпуса о сражении при Полоцке 5-6 августа легли на стол императора. 4 сентября Александр I подписывает документ на имя управляющего Военным министерством князя А.И. Горчакова о награждении генералов, штаб- и обер-офицеров корпуса за дела при Полоцке 5-6 августа^{xiii}. Десятью днями раньше, 24 августа, император утвердил список отличившихся в сражении 18, 19 и 20 июля под Якубовым, Клястицами и Головчизне следующим указом, данным А.И. Горчакову: «Генерал-лейтенант Витген штейн представил мне список о награждении генералов, штаб и обер-офицеров вверенного ему корпуса... Я все оное опробуя, препровождаю при сем к вам помянутый список для надлежащего по сему исполнения с тем, чтобы награждения по оному списку назначенные, не ожидая рескрипта, отправить при регистре к генерал-лейтенанту графу Витгенштейну для раздачи оных»^{xiv}. Об этом 27 августа «спешит уведомить» П.Х. Витгенштейна А.И. Горчаков, который написал Петру Христиановичу, что «по всеподданнейшему докладу моему ... все назначенные вами награждения удостоены Высочайшего утверждения с некоторыми только отменами, о коих вместе с доставлением Орденских знаков я не премину вас уведомить в след за сим»^{xv}. Это письмо П.Х. Вит генштейн получил 30 августа, награды прибыли в корпус 18 сентября, о чем было объявлено в корпусном приказе.

Пожалованные новыми чинами были приведены к присяге. Кавалеры пожалованных орденов, кроме золотых шпаг «За храбрость», получали знаки орденов на следующий день. После получения орденских знаков награжденным предписывалось явиться в корпусное дежурство для расписки в получении.

Вероятно, вместе с документами о награждении за трех дневное сражение при Клястицах в корпус поступили бумаги о всемилостивейшем награждении 27 августа генералов и офицеров корпуса за сражение при Свольне 30 июля и за сражение при Полоцке 5-6 августа. Об этом было объявлено в последующих корпусных приказах от 19 и 20 сентября. Но знаки орденов в корпус еще доставлены не были.

Завершение получения нового чина — приказ императора. Высочайшим приказом от 18 октября были произведены генералы и офицеры корпуса в новые чины за оказанные отличия в сражениях, в том числе и при Клястицах, Свольне, Полоцке. Для сравнения заметим, что предыдущий высочайший приказ поступил в Военное министерство 17 сентября^{xvi}.

Присвоение новых чинов и получение наград за отличия в сражениях фиксировалось полковой канцелярией в формулярных списках. По мнению А.М. Горшмана, при указании числа, месяца и года получения нового чина «точность была необходима»^{xvii}. Проанализировав сохранив шиеся формулярные списки полков 1-го отдельного корпуса, можно сказать, что в них фигурируют три разные даты присвоения чина за отличия в одном и том же сражении. Вначале о хранящимся в ОПИ ГИМ «списке офицеров полка по старшинству на декабрь 1812 года», где датой получения нового чина явилась дата корпусных приказов — 18 сентября и 20 сентября^{xviii}. В монографии Д.Г. Целорунго «Офицеры русской армии — участники Бородинского сражения» отмеча ется важность документа по учету личного состава офицерских кадров — «списка по старшинству» — при пред ставлении на повышение в воинском звании офицера^{xix}.

Теперь обратимся к формулярным спискам 24-го егерского полка, но уже за 1815 г^{xx}.

В них также дата корпусного приказа поставлена датой получения нового чина. И только действующий командир полка граф О.С. Мендоза-де-Буттелло стал полковником со дня сражения 20 июля 1812 г. Дата присвоения генеральского чина с момента совершения подвига в основном встречается в отдельных формулярных списках генералов.

Третья дата присвоения следующего чина, указанная в формулярных списках — 18 октября 1812 г., число, месяц и год последовавшего высочайшего приказа. Именно этой датой руководствовался А.А. Подмазо при составлении справочного пособия «Шефы и командиры регулярных полков русской армии, 1796-1815» (М., 1997).

После обнародования в корпусе «всемиловейше» награжденных за отличия в сражениях началась переписка с Военным министерством. Например, командир Гродненского гусарского полка полковник Ф.В. Ридигер обратился с рапортом на имя А.И. Горчакова от 22 сентября: «Коман дуемый мною Гродненского гусарского полка господа офицеры Всемиловейше награжденные за разные сражения золотыми саблями «За храбрость» желают вместо оных получить деньгами по обошедшейся казны цене, почему беру смелость вашему сиятельству представить при сем список офицерам, кому за какие дела оные пожалованы, и всепокорнейше прошу следуемую сумму приказать отпустить, подрасписку командированного в Санкт-Петербурге полковника воеводы квартирмейстера поручика Маяковского». Данное желание было «востребовано»^{xxi}.

«Русская наградная система, — как отмечал В.А. Дуров, — не предусматривала повторных награждений одной и той же степенью знака отличия»^{xxii}. В результате допущенных неточностей при составлении списков награжденных некоторые офицеры корпуса, представленные к награждению, не получили наград или по ошибке были награждены дважды одной и той же наградой. Для устранения ошибок составлялись списки в полках и командах корпуса. В штабе корпуса был составлен общий список штаб- и обер-офицеров, «кои по ошибке не были включены в первых... представлениях за разные сражения... и тех, коим назначено по два одинаковых награждения»^{xxiii}. Это донесение было отправлено П.Х. Витгенштейном А.И. Горчакову 29 сентября 1812 г.

П.Х. Витгенштейн обращался в Военное министерство с рапортами и письмами по конкретным лицам. Приведем следующий пример. Упомянутый ранее командир эскадрона Лейб-кирасирского Ее Величества полка майор Семека в сражении под Полоцком 5-6 августа совершил подвиг, за который следует орден Св. Георгия 4-го класса. Так как он его уже имеет, П.Х. Витгенштейн представил его в общем списке на «благо рассмотрение». Вероятно, рассмотрение о награждении конкретного лица не последовало, и в списке награжденных, обнародованном в корпусе, его не оказалось. П.Х. Витгенштейн в рапорте А.И. Горчакову от 4 октября ходатайствовал о награждении майора Семеки следующим чином и орденом Св. Анны 2-й степени за разные отличия. Доклад императору по этому вопросу последовал 12 октября^{xxiv}. После утверждения Александром I всех конкретных лиц, представленных по докладам к награждению, 3 ноября А. И. Горчаков «препроводил» П.Х. Витгенштейну список «чиновникам коим по представлению Его Величества о чиновниках кои вдвойне награждены были одними знаками отличия за разные дела и оставались не награжденными Его Императорское Величество утвердить изволил»^{xxv}. Среди награжденных был Лейб-кирасирского Ее Величества полка майор Семека, получивший следующий чин и орден Св. Анны 2-й степени.

В то время, когда император утверждал награжденных и А.И. Горчаков извещал о том П.Х. Витгенштейна, управляющий Военным министерством 10 октября получил записку от А.А. Аракчеева «о препровождении рапорта генерал-фельдмаршала князя Голенишева-Кутузова об отличившихся в сражении 30 июля при м. Свольне и 5-6 августа при г. Полоцке». К записке прилагались документы, которые П.Х. Витгенштейн отправил после сражений М.Б. Барклаю де Толли. Среди них поступивший 7 сентября в канцелярию 1-й Западной армии рапорт о сражении при Свольне 30 июля и точно такой же список отличившихся в сражении при Свольне, который П.Х. Витгенштейн отправил на имя императора. Через неделю, 15 сентября, Барклай де Толли получил от П.Х. Витгенштейна рапорт о сражении при Полоцке 5-6 августа со списком отличившихся в этом сражении генералов, штаб- и обер-офицеров.

Эти документы, пролежав в канцелярии М.Б. Барклая де Толли почти месяц, попали надлежащим образом к М.И. Кутузову. М.И. Кутузов, вероятно не знавший о судьбе представленных Александру I бумаг П.Х. Витгенштейна о награждении, «и для пользы

дела» пишет рапорт императору следующего содержания: «Рапорт от генерал-лейтенанта графа Витгенштейна к генералу Барклаю де Толли за № 117 с приложением списка об отличившихся в сражении противу французских войск июля 30-го дня при мызе Свольне и таковой же за № 126 об отличившихся 5-6 августа при г. Полоцке со списком об убитых, раненых и без вести пропавших в сем последнем сражении всеподданнейше у сего представляю». Далее следовала подлинная подпись М.И. Кутузова.

Рапорт М.И. Кутузова со всеми документами П.Х. Витгенштейна поступил в Военное министерство 10 октября. В этот же день А.А. Аракчеев «препровождает» А.И. Горчакову «бумаги о награждении в корпусе Г. Витгенштейна, «которые же, — как пишет А.А. Аракчеев в сопроводительной записке к А.И. Горчакову, — прежде сея воспоследовавшим на имя Ваше указом окончены». Давать ход этим бумагам было не нужно, и они остались храниться в канцелярии Военного министерства вместе с запиской А.А. Аракчеева^{xxvi}.

Многие офицеры, получив в сражении контузии и ранения, покидали армию. Отправился на лечение после ранения в сражении при Полоцке 5-6 августа и подпоручик Пермского пехотного полка А.И. Дружинин. Покинув корпус, он не только не получил, но даже не знал о награждении его орденами. Об этом А.И. Дружинин написал в рапорте на имя управляющего Военным министерством А.И. Горчакова 5 января 1814 г.: «Прибыв ныне в здешнюю столицу для излечения ран моих, узнал, что я кроме настоящего чина, в который произведен Высочайшим приказом за отличия в сражении бывшем 18, 19 и 20 числа июля при Клястицах, назначено мне Всемиловнейшее награждение орденами — при Свольне 30 июля орден св. Анны 3 кл., да за сражение при Полоцке 5-6 числа августа, где я и ранен, орден св. Владимира 4 ст. Но как я знаков орденов еще не получил, то донося о сем Вашему сиятельству, осмеливаюсь покорнейше просить: приказать кому следует доставить мне знаки упомянутых орденов, равно как и Высочайше дарованную войскам за поход 1812 г. серебряную медаль...» Уже 10 января на рапорте лежала резолюция: «Если действительно оба ордена ему пожалованы, то препроводить их к нему купно с медалью»^{xxvii}. С подобными рапортами обращалось немалое число офицеров корпуса П.Х. Витгенштейна, которым Правительствующий Сенат «выдавал ордена», а если просили деньги за золотую шпагу с надписью «За храбрость», то ходатайствовали об этом к министру финансов.

В связи с этим Правительствующий Сенат получил высочайший указ от 24 апреля 1816 г. Для этого составлялись списки награжденных с указанием нынешнего чина «в котором во время наград состояли», описанием подвига и к какой награде представлены.

На следующий год, 15 марта 1817 г., последовал высочайший указ Капитулу российских императорских орденов. Капитул должен был на основании указа, данного Правительствующему Сенату 24 апреля 1816 г., снабдить не получивших награды генералов и офицеров корпуса П.Х. Витгенштейна грамотами и орденами знаками за сражение 18, 19 и 20 июля 1812 г. При Якубове, Клястицах и Головчизне. К указу прилагался составленный список награжденных.

25 марта 1818 г. Такой же высочайший указ был дан Капитулу российских императорских орденов о выдаче грамот и наград за сражение при Полоцке 5-6 августа 1812 г.

Капитул препроводил всем, «Высочайше пожалованным» и не получившим награды, скрепленные печатью грамоты и орденские знаки.

Таким образом, отличившиеся в сражениях 18, 19 и 20 июля под Клястицами, 30 июля при Свольне и 5-6 августа при Полоцке генералы, штаб и обер-офицеры 1-го корпуса П.Х. Витгенштейна были отмечены своим непосредственными начальниками и представлены к заслуженной награде корпусным командиром. Фамилии всех фиксировались императором Александром I. Ошибки, допущенные в делопроизводстве, своевременно исправлялись. За этим исправно следили непосредственно в корпусе и в Военном министерстве. Не получившие награды в период Отечественной войны 1812 года генералы, штаб- и обер-офицеры корпуса получили их в последующие годы. И уже по окончании заграничных походов 1813-1814 гг. в течении нескольких лет грамоты и орденские знаки были отправлены всем, кто в сражениях под Клястицами, под Свольней и под Полоцком проявил чудеса храбрости и героизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ⁱ Харкевич В. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. III: Корпус Витгенштейна. Вильна, 1904. С.143.
- ⁱⁱ ГБВИМЗ. Книга приказов Сводного кирасирского полка. Л.16 об., 18 об., 20, 21.
- ⁱⁱⁱ РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 в. Св. 49. Д. 2. Л. 92-95.
- ^{iv} Там же. Л. 104-105.
- ^v Там же. Л. 105 об.
- ^{vi} Там же. Л. 77-78.
- ^{vii} РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 3514. Л. 183-184.
- ^{viii} РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 в. Св. 49. Д. 2. Л. 55.
- ^{ix} Учреждение для управления большой действующей армии. СПб., 1812. Ч. 1, 2. С. 36.
- ^x РГВИА. Ф. 103. Оп. 1/208 в. Св. 49. Д. 2. Л. 273-285.
- ^{xi} Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. СПб., 1911. Т. XVII. С. 301-302.
- ^{xii} РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153 а. Св. 569. Д. 36. Л. 58.
- ^{xiii} Там же. Св. 9. Д. 3.
- ^{xiv} РГВИА. Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 3514. Л. 181.
- ^{xv} Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. СПб., 1911. Т. XVI. С. 138.
- ^{xvi} РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2439. Ч. 2. Л. 77-80.
- ^{xvii} Горшман А.М. Формулярные и послужные списки генералов, участников Отечественной войны 1812 г. и заграничной кампании 1813-1814 гг. // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. М., 1996. Вып. VII. С. 171.
- ^{xviii} ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 1. Д. 237. Л. 1-7
- ^{xix} Целорунго Д.Г. Офицеры русской армии - участники Бородинского сражения: Ист.-социол. исследование. М., 2002. С. 45.
- ^{xx} РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1773.
- ^{xxi} РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153 а. Св. 569. Д. 33. Л.6-7.
- ^{xxii} Дуров В.А. Награды эпохи Отечественной войны 1812 года. М. 1993. С. 11.
- ^{xxiii} РГВИА. Ф. 29. Оп. 1/153 а. Св. 569. Д. 46. Л. 1.
- ^{xxiv} Там же. Оп. 1/153 г. Св. 9. Д. 11. Л. 1.
- ^{xxv} ГБВИМЗ. Книга приказов Сводного Кирасирского полка. Л 76-76 об.
- ^{xxvi} Ф. 29. Оп. 1/153 а. Св. 569. Д. 36.
- ^{xxvii} Там же. Св. 570. Д. 154. Л. 12-13.